

С тех пор как Цзян Фаньсин узнал, что после съёмок в «Никто не знает меня» ему предстоит играть в фильме ужасов, он стал относиться к текущему проекту с ещё большей ответственностью.

Раньше, во время работы над «Никто не знает меня», чтобы сохранить нужное эмоциональное состояние, он почти перестал пользоваться телефоном, и большинство новостей передавал ему Сяо Чжоу. Если бы он слишком часто отвлекался на гаджеты, мир снова начал бы казаться ему нормальным, а значит, исчезла бы необходимая для роли отрешённость. Но теперь Цзян Фаньсин готов был даже задерживаться на съёмочной площадке сверхурочно – даже если режиссёр говорил, что дубль удался, он сам просил переснять сцену ещё раз.

Всё потому, что он боялся: после фильма ужасов ему больше не предложат серьёзных ролей, а значит, в этом проекте нужно выложиться по максимуму.

Не то чтобы Цзян Фаньсин не верил в успех будущего хоррора – просто любой здравомыслящий актёр вряд ли испытывает оптимизм при словах «отечественный фильм ужасов». К тому же, продюсеры выбрали его на главную роль исключительно из-за его «благоприятного» гороскопа, который, кстати, стал таким только после того, как Шэнь Тяньцин подкупил гадалку.

С самого начала и до конца этот проект выглядел крайне сомнительно.

Раз уж Цзян Фаньсин ради денег согласился на такую авантюру, то сейчас он должен ценить возможность сниматься в куда более перспективном, хоть и менее прибыльном, сериале.

«Никто не знает меня» – проект уровня А+, и кроме самого Цзян Фаньсина, в нём не было ни одной известной звезды. Все остальные актёры – новички, режиссёр – тоже дебютант, а сценаристы, костюмеры, операторы и монтажёры – все из студии Нянь-Нянь.

Со стороны казалось, что съёмки – это просто корпоратив студии, не способный произвести фурор. Самым явным доказательством скептического отношения стало почти полное отсутствие сливов со съёмочной площадки. После первых кадров с Цзян Фаньсином в образе интерес к проекту угас, и папарацци переключились на более перспективные S-уровневые проекты с участием топовых звёзд.

Но команде «Никто не знает меня» это даже нравилось. Конечно, утечки могут поддерживать интерес к сериалу и облегчают промо, но чем красивее слив – тем выше ожидания зрителей. Если изначально они ждут от проекта 60 баллов, а сливы поднимают планку до 80, то при выходе сериала на 70 баллов разочарование будет огромным.

Если бы утечки приносили только пользу, студии не тратили бы столько сил на борьбу с папарацци.

Цзян Фаньсин и Чжун Пэйяо с другими актёрами сработались настолько, что даже вне съёмок сохраняли нужные эмоции. Все понимали, насколько редок хороший проект, и потому выкладывались по полной.

Лучшая школа актёрского мастерства – это съёмочная площадка. Только полностью прожив жизнь персонажа, можно понять, что такое настоящая игра. Цзян Фаньсину повезло: он попал в две сильные команды подряд, и его прогресс был очевиден. Он всё больше вживался в образ Шу Хэна.

Чжун Пэйяо и её героиня Шангуань И были настолько похожи, что автор оригинала буквально

ходила за актрисой по пятам, восхищаясь ею, словно родной дочерью, несмотря на небольшую разницу в возрасте.

Однако ближе к финалу съёмок личная сюжетная линия Цзян Фаньсина становилась всё сложнее.

Чтобы добиться идеального результата, самые сложные сцены снимали, только когда он полностью входил в роль.

Например, в оригинальном романе был эпизод, где Шу Хэн беседует со второй женской ролью.

На поверхности это просто диалог, но на самом деле это единственный момент в книге, где Шу Хэн открыто говорит о своих чувствах к главной героине.

Именно из этого монолога читатель понимает, почему Шу Хэн не может ответить на её чувства.

Роль второй героини здесь – слушатель. Она должна скрывать свои собственные чувства к господину, но при этом выражать сострадание.

Всё было готово.

Бамбуковая роща, плетёное кресло, небольшой огород, лёгкий дождь – атмосфера идеальная.

Цзян Фаньсин в роли Шу Хэна полулежал в кресле, а Шу Минь, вторая героиня, осторожно прикрывала его зонтом, сама при этом оставаясь под дождём.

Режиссёрша взглянула в кадр и почувствовала, что чего-то не хватает.

- Пэйяо, как думаешь, чего здесь не хватает? – спросила она.

Они с Чжун Пэйяо за время съёмок стали близкими подругами, к тому же работали в разных жанрах, так что конкуренции между ними не было. Они часто обсуждали детали.

Чжун Пэйяо что-то прошептала ей на ухо.

- Точно! Я совсем забыла, откуда я пришла, – кивнула режиссёрша и подошла к Цзян Фаньсину, расстегнув его рубашку и обнажив бледную кожу.

Цзян Фаньсин едва не вышел из образа.

Что за дела?! Даже если ты режиссёр, нельзя же при всех приставать к порядочному мужчине!

- Нужно немного оголиться, для зрительского удовольствия, – серьёзно сказала режиссёрша. – Теперь всё в порядке. В кадре не хватало эстетики. Когда я снимала Чэнь Кэлэ, там было куда откровеннее.

Привыкнув снимать откровенные сцены, она теперь чувствовала дискомфорт, работая над серьёзным сериалом. Но теперь ей стало легче. Зачем так кутаться, если у тебя хорошая фигура? Хочешь, чтобы зрители стали твоими фанатами – покажи им что-то стоящее!

- Но Шу Хэн же должен умереть молодым, разве в дождь он не должен закутаться потеплее? – возразил Цзян Фаньсин.

Хорошо, что он следил за питанием, иначе при таком ракурсе зрители увидели бы его пухлый животик!

- Вэйвэй, иди, подправь грим! – позвала режиссёрша. – Иногда логика сюжета должна уступить место красоте кадра. Хорошо, что у тебя есть пресс – просто втяни живот, и всё будет видно. Если бы его не было, пришлось бы рисовать.

Она рассмеялась.

- Босс Цзян, не бойся, у тебя есть чем похвастаться. Расслабься, разве ты забыл, чем занимается наша студия?

Разве мы не серьёзная студия?! Тыводишь людей в заблуждение!

Наши сотрудники становятся всё раскрепощёнее... Чэнь Кэлэ – настоящий вирус!

Цзян Фаньсин мысленно возмутился, совершенно забыв, что именно он когда-то предложил такой подход.

- Теперь кадр выглядит лучше. Камера, мотор!

Цзян Фаньсин мгновенно вошёл в роль.

- Господин, дождь усиливается, – Шу Минь стояла за спиной Шу Хэна, держа зонт. Видя, что он не собирается уходить, она осторожно напомнила.

Её взгляд был полон сдержанности – она не смела смотреть на Шу Хэна прямо. Только стоя сзади, она позволяла себе чуть больше эмоций.

- В такой же дождь я впервые встретил Аи. – Шу Хэн редко говорил о Шангуань И, но, возможно, после того, как та, несмотря на насмешки, открыто призналась ему в любви, а затем уехала из столицы, он наконец заговорил о ней.

- В этом мире нет людей, которые не могут жить друг без друга. – Шу Хэн смотрел на дождь, и его голос стал тише. – Я видел благородных аристократов, бедняков, не имеющих крова, и семьи опальных чиновников. Даже если они раньше зависели от кого-то, оказавшись без поддержки, большинство находило в себе силы жить дальше. С этой точки зрения, моя мать была удивительно глупа.

- Господин! – Шу Минь вздрогнула. Шу Хэн почти никогда не упоминал свою мать, которая в припадке безумия сожгла себя заживо. Почему сейчас?

- Шу Минь, как долго ты уже при мне?

- Десять лет, господин. Меня нашёл в груди трупов великий генерал, обучил боевым искусствам и отправил служить вам. В ноябре исполнится ровно десять лет.

- Пока мой дядя был жив, он говорил, что ты – редчайший талант. В четырнадцать лет ты не знала равных в армии, и даже сейчас в Поднебесной нет никого, кого ты не смогла бы убить за сотню ударов. Шу Минь, с твоими навыками ты могла бы основать собственную школу и остаться в истории. Какая из гор тебе нравится? Я всё-таки регент – подарить тебе гору не проблема.

- Господин! Я умею только убивать, а не создавать школы! – Шу Минь заволновалась. – У... у

меня нет других талантов.

Она была некрасива, не умела одеваться и даже представить не могла, как жить обычной женской жизнью. Она знала только одно: благодаря генералу и господину она не голодала, выжила, не была убита и брошена на улице из-за предсказания, что она «погубит родителей», не оказалась, как соседская девочка, проданной в бордель, откуда её через год выбросили в братскую могилу.

- Ты продержалась рядом со мной столько лет, не вызвав отвращения. Это то, чего не смогли добиться многие в Поднебесной. - Шу Хэн усмехнулся. - Я человек капризный, с дурным характером, и мне кажется, что все вокруг глупы. Но иногда встречаются те, чья глупость хоть как-то терпима. Ты - одна из них. Шангуань И - тоже.

- Как я могу сравниться с госпожой Шангуань?

- Вы разные. Ты - терновник у дороги: кто захочет тебя сломать, сам истечёт кровью. А она... она - сосна на утёсе. Даже в безвыходной ситуации она найдёт способ выжить. Сколько раз я видел, как она, истекая кровью, с обрывками улики, продолжала расследование, бормоча в бреду, что должна выжить... И я думал: неужели этот мир так прекрасен? Почему я этого не чувствую?

- Мне этот мир не нравится. Если бы у небес были глаза, такие бесчувственные и безнадёжные, как я, давно бы умерли, а мудрецы, желающие изменить мир к лучшему, рождались бы в знатных семьях. Но всё наоборот. Когда я хотел жить, все желали мне смерти. Теперь, когда я хочу умереть, вы умоляете меня остаться. С самого рождения нам определено место - кто господин, кто слуга. Даже если императорская семья разорит страну, нового правителя всё равно выберут среди них.

"Я всего лишь плод кровосмесительной связи между дядей и невесткой, и только потому, что у меня королевская кровь, меня поддерживают, чтобы я взошел на престол? Ха-ха-ха, смешно, до чего же смешно!"

Шу Хэн безудержно рассмеялся.

- Шу Минь, если я встречу колючки, я сорву их, чтобы ранить врага. Если я увижу пропасть, первое, что я сделаю - прыгну вниз, а потом прикажу срубить сосну, которая там растёт. Я такой человек... ха-ха, тут что-то не так.

Он указал на свою голову.

- Так что такой вредный тип, как я, чем раньше умрёт, тем лучше.

Шу Минь не осмелилась ответить, лишь опустила голову.

Господин был невероятно умен - как он мог не заметить её тайных мыслей? Просто он не собирался останавливаться ради кого-либо в этом мире. У него был свой путь.

- Кат! - крикнула режиссёр. - Фаньсин, эмоции были отличные, давай ещё раз, на этот раз снимем с нескольких ракурсов.

Цзян Фаньсин моргнул, быстро настроился на нужный лад и повторил сцену.

Актриса, игравшая вторую женскую роль, наедине с агентом не удержалась от жалоб.

- Теперь я понимаю, что имели в виду учителя, когда говорили об актёрах, которым талант дан от природы. Хорошо, что он тогда выбрал юриспруденцию, а не актёрское мастерство - иначе первые места в театральных вузах достались бы ему. Сниматься с ним - огромный стресс. Он прогрессирует в каждой сцене, даже телефон перестал брать в руки.

Человек с таким талантом, да ещё и так усердно работающий, не имея профессионального образования, но с видимым прогрессом в актёрской игре - это просто пугающе.

- Если бы у него не было способностей, разве Шэнь Тяньцин так бы его ценил? Учитывая все его выходы, большинство агентов уже разорвали бы с ним контракт - слишком уж он неуправляемый. Но я понимаю Шэнь Тяньцина. Такой драгоценный камень, пусть и с прямым характером, пусть и говорит без церемоний, но если профессиональные качества на высоте и закон он не нарушает - всё остальное можно простить. - Агент усмехнулся. - Ты же актриса, а он актёр, не заикливайся на нём. А вот Чжун Пэйяо - единственная актриса в студии Нянь-Нянь, говорят, тоже с профильным образованием. Как думаешь, что с ней?

- Чжун Пэйяо, скорее всего, уйдёт за кадр, на сцене она долго не задержится. Хотя кто знает, люди меняются. Надеюсь, она не передумает и станет режиссёром, иначе среди молодых актрис ей точно будет место.

Интересно, какому богу молится Шэнь Тяньцин, что у него вдруг пошла полоса везения? Раньше-то ему не везло. Говорят, он сейчас часто летает в Сянвань и общается с местными мастерами. Может, они и правда помогают? Может, и мне стоит сходить?

Тем временем Шэнь Тяньцин, о котором думали, срочно вылетел в Сянвань, где подписал контракт с боссом Чэнем. Как только Цзян Фаньсин закончит съёмки, они сразу же приступят к новому проекту - без перерыва.

Ведь съёмки в Юго-Восточной Азии тоже требуют подготовки.

После подписания контракта босс Чэнь затащил его на прогулку по Сянваню, представил своим друзьям. Все они хотели вложить деньги и уговаривали Шэнь Тяньцина уйти из шоу-бизнеса и вернуться к инвестициям. Шэнь Тяньцину пришлось изрядно потрудиться, чтобы вырваться.

Но результат того стоил: контракт был успешно подписан, а съёмки Никто не знает меня шли отлично. Шэнь Тяньцин, наблюдая за процессом, только укрепился в уверенности. Если сериал цепляет даже обычного зрителя, а не только профессионала, значит, он точно будет хорошим.

Накануне завершения съёмок Никто не знает меня Чэнь Кэлэ вернулся, чтобы сняться в cameo, заодно поужинав с Цзян Фаньсином и Шэнь Тяньцином. Он последнее время был занят без передышки, и эта короткая встреча стала для него редкой возможностью отдохнуть.

В день окончания съёмок Цю Суншэн прислал цветы и напитки, поздравив друга с завершением его первого проекта в главной роли. Сам Цю Суншэн сейчас был наставником в шоу талантов и ежедневно злился на организаторов, порой среди ночи переводя Цзян Фаньсину деньги, чтобы успокоиться.

Но поскольку Цю Суншэн переводил крупные суммы посреди ночи и всегда одному и тому же человеку, интернет-полиция забеспокоилась.

- Здравствуйте, я офицер, мой номер . Мы хотели бы уточнить информацию о многочисленных крупных переводах на ваш WeChat...

Цю Суншэн переводил слишком часто, каждый раз начиная с 10 000, будто деньги для него ничего не значили. Учитывая распространённость мошенничества и борьбу с нелегальной деятельностью, полиция заподозрила неладное.

Цзян Фаньсину пришлось долго объяснять, что для богатых людей такие суммы – как мелкие подарочки в WeChat, и только после этого его оставили в покое.

Цю Суншэн был в восторге и хотел продолжить эксперименты с переводами, но Шэнь Тяньцин позвонил его агенту, после чего ассистенты Цю Суншэна устроили ему выговор, и тот наконец осознал свою ошибку.

Поэтому на закрытие съёмок он не пришёл.

Шэнь Тяньцин уже заказал билеты – бизнес-класс, прямой рейс в Сянвань. Кстати, за билеты заплатил босс Чэнь.

Для Цзян Фаньсина это был первый полёт бизнес-классом!

Раньше у студии не было денег на такие траты, да и Цзян Фаньсин не был настолько популярен, чтобы летать не экономом. Но на этот раз платил босс Чэнь, так что скромничать не стоило.

- По прилёте в Сянвань мы заселимся в отель – тоже принадлежит боссу Чэню, он забронировал для нас лучшие номера. Отдохнём, а завтра пойдём на его вечерний приём. У его дочери день рождения, там соберётся вся элита Сянваня, включая полузабытых звёзд кино. Главное – никого не обижай. Если тебя разозлят – просто улыбайся и молчи.

- Это я понимаю. – Цзян Фаньсин знал, как себя вести. В конце концов, это заказчики, и с ними надо обращаться, как с капризными внуками.

- Хотя, скорее всего, тебя даже не запомнят и не станут задевать, воспринимая как обычного гостя. Но я и не жду от тебя многого – просто засветись, остальное я беру на себя. – Шэнь Тяньцин снова напомнил. – Там будет режиссёр твоего следующего фильма ужасов – вот на кого тебе надо сделать упор. Одних актёров после съёмок рекомендуют другим режиссёрам, а других забывают сразу после проекта. Понимаешь разницу?

- Если он представит тебя другим режиссёрам, у нас появятся новые возможности. Но сначала надо выбрать подарки, продумать темы для разговоров... В общем, хлопот хватает. Но я буду с тобой...

Киноиндустрия – не то же самое, что телевидение. Это закрытый мир, где всё решают связи. Либо ты пробиваешься за счёт кассовых сборов, либо тебя вводят в круг, начиная с ролей второго плана.

Но те, кто добивается успеха самостоятельно, – редкие исключения, и для Цзян Фаньсина пока рано об этом думать.

- Разве нельзя пробиться в материковом кино? Там тоже много кинематографистов. – Услышав о плотном графике, Цзян Фаньсин уже чувствовал головную боль.

- Внутри ресурсы уже поделены между разными группировками: пекинской, шанхайской, северо-западной... Плюс сейчас много госзаказов, даже армия участвует в пропаганде. Все рвутся вверх, но продвигают не тебя, а более управляемых знаменитостей. Им самим не

хватает ресурсов, так что отхватить кусок почти нереально.

Шэнь Тяньцин подробно объяснил ситуацию. Например, на прошлой церемонии «Актёр года» Ли Фэнхань был фаворитом пекинских инвесторов, снимаясь во всех крупных проектах вместе с известными актёрами, чтобы поднять кассу. Или «Актриса года» Ван Кэ из северо-западной группировки, чей бойфренд – известный режиссёр, а учитель – бывший директор северо-западной киностудии. Ей отдавали роли, претендующие на награды, а остальным доставались крохи.

- Если бы была возможность, я бы тоже хотел ввести тебя в этот круг. Но твоей известности пока недостаточно. Даже если сериал станет хитом, переход в кино будет сложным. Взгляни на Цяо-Цяо – даже получив награду за лучшую женскую роль второго плана, она не получает хороших предложений. Поэтому мы можем рассчитывать только на Сянвань и Тайвань. На Тайване есть молодые актёры, которых продвигают, а в Сянване таланты уезжают на материк, так что для тебя там есть шанс.

Шэнь Тяньцин продумал всё до мелочей. Слабости Цзян Фаньсина теперь стали его преимуществами: он малоизвестен, поэтому не вызывает подозрений, молод и перспективен, играет хорошо, но не имеет поддержки – идеальный объект для инвестиций. Главное, что он только начинает путь, и у Сянваньских инвесторов будет время присмотреться к нему. Когда они увидят, как он набирает популярность, то сами выберут его!

А избавиться от влияния инвесторов можно будет после успеха. В конце концов, Цзян Фаньсин – актёр с материка.

Сложнее всего сделать первый шаг, но потом всё пойдёт как по маслу. Если ждать, пока сериал станет хитом, другие уже начнут мешать, да и перерыв между проектами создаст проблемы. Индустрия движется быстро – вдруг в Сянване появится новый талант? Пусть инвесторы вложат деньги, и тогда им будет сложно от него отказаться.

Жаль, что Цинь Ши сам разрушил свои перспективы – для него Шэнь Тяньцин готовил этот путь. Тьфу, хорошо, что теперь есть Цзян Фаньсин.

При мысли об этом Шэнь Тяньцин немного смягчился.

Цзян Фаньсин всё-таки неплох. Хоть это мой артист, а не чужой.

- Шэнь-гэ, ты сейчас выглядишь как хитрый торговец. Мне кажется, ты задумал что-то... не совсем честное. - Цзян Фаньсин искренне посоветовал. - Может, сделаешь лицо попроще?

Шэнь Тяньцин недовольно посмотрел на него, не желая продолжать разговор с тем, кто портит настроение.

- Ладно, ладно, сиди спокойно. Сейчас я поднимаю твой статус, так что радуйся тихо!

<http://bllate.org/book/14685/1310015>